

Лысая голова учителя физкультуры блестела от пота, и он милостиво сказал:

— Время ещё есть, так что на этом закончим, идите обедать.

Нельзя было быть более благодарными!

Все мгновенно разбежались, устремившись в столовую. Другие классы на спортивной площадке, увидев, что 1-й класс разошёлся, тоже зашевелились, и вскоре все разошлись.

Но 1-й класс был первым, и это дало им преимущество.

Огромная столовая, где можно было быстро получить еду, — что может быть лучше?!

Чи Тао, глядя на поднос, вздохнул:

— Хорошо бы, чтобы так было каждый день.

Ю Чэн, доедая мороженое, охладил его пыл:

— Не каждый же день у нас физкультура.

Чэн Ихао был оптимистом:

— Всё же лучше, чем в девятом классе, у нас ещё есть рисование, музыка и информатика!

Се Суйчэнь сидел напротив Бай Ифаня, поднял кусок картофелины и посмотрел на него.

Бай Ифань взглянул на него:

— Ты что-то хотел сказать?

Все парни за столом посмотрели на него.

— На самом деле, во время зарядки завуч сказал, что уроки рисования, музыки и информатики в сентябре будут заменены на изучение зарядки, — сказал Се Суйчэнь.

Класс ахнул.

— Правда?!

— Не может быть! Это безумие!

— Староста, скажи, что ты ошибся!

Се Суйчэнь успокоил:

— Это ещё обсуждается, но учителя физкультуры, похоже, не хотят этого.

Однако реальность оказалась хуже, чем ожидалось.

Несколько уроков, которые можно было бы прогулять, были заняты зарядкой. Весь сентябрь уроки рисования, музыки и информатики в первом курсе были отменены, освободив четыре урока. Каждую неделю ученики посещали четыре урока физкультуры. А так как учителей физкультуры не хватало, оставшиеся два урока были отданы на самоподготовку.

Чтобы стимулировать учеников учить зарядку, на первом курсе объявили о проведении соревнования по гимнастике.

Соревнование было назначено на 30 сентября — за день до праздников.

К этому времени праздники в честь Дня образования КНР длились уже семь дней, а в Школе №1 ученики первого и второго курсов отдыхали пять дней. Хотя это было на два дня меньше, все с нетерпением ждали этого. К тому же, соревнование по гимнастике проходило во второй половине дня, и уроков не было.

В этот день утреннее чтение прошло с необычайным энтузиазмом. Даже учитель английского, который хотел провести диктант, не смог подавить возбуждение класса.

Пока не начался первый урок химии. Учитель химии вошёл в класс с учебником, конспектами и пачкой тестов. За ним шёл Чжу Ляюн, несущий ещё больше тестов.

Весь класс мгновенно затих.

Белоснежные тесты были как бомба, взорвавшая всю их эйфорию.

— Пять дней отдыха. Знаете поговорку: «Рука, не отрывающаяся от меча, всегда готова к бою»? — наставлял учитель Хун. — Не так уж и много, пять тестов, чтобы вы не расслабились. И ещё сделайте главу про соединения металлов в рабочей тетради.

На втором уроке пришёл учитель физики Цзя, он улыбнулся:

— Скоро праздник, я дам вам немного домашнего задания.

Действительно немного — всего два теста. Но все задачи были с развёрнутым ответом.

После зарядки пришли учителя английского и биологии, добавив ещё тестов к праздничному заданию.

На третьем уроке пришёл учитель истории. Учитель Ли, к счастью, не был строг:

— Тестов не будет, но есть учебный материал за сентябрь, который нужно выучить. После праздника я спрошу.

На третьем уроке учитель политики принёс ещё один материал для заучивания.

Четвёртый урок — математика.

Учитель Чжан вошёл в класс:

— Я слышал, у вас много домашнего задания?

Все зажглись надеждой:

— Да!

— Отлично, тогда я не боюсь, что меня будут ругать отдельно, — сказал учитель Чжан.

Все повисли.

За всё утро ученики получили бесконечные задания. Но когда прозвенел звонок на четвёртый урок, все всё равно были радостны.

Се Суйчэнь встал и напомнил:

— Не забудьте надеть камуфляжную форму.

Во второй половине дня уроков не было, только соревнование по гимнастике, и в глазах всех это уже было началом праздника.

Соревнование начиналось в час тридцать. После обеда Бай Ифань вернулся в общежитие, открыл шкаф и достал камуфляжную форму.

Для коллективных мероприятий требовалась единая форма, но в этом году школьная форма ещё не была выдана, поэтому учитель Чэнь предложил надеть камуфляж.

Бай Ифань положил камуфляжную форму на стол и начал убирать кровать. Постельное бельё и одеяло были аккуратно сложены. Домашние задания и книги он сложил в рюкзак.

Ю Чэн, войдя в комнату, увидел, что Бай Ифань убирается, и спросил:

— Фань, ты знаешь, когда сегодня можно уйти?

— После соревнования будет классное собрание, и тогда можно будет уйти, — ответил Бай Ифань.

Ю Чэн сказал:

— Убираемся, убираемся, если уберёмся сейчас, то после собрания не придётся возвращаться.

Все в комнате, кроме Чжу Ляюна, встали.

Бай Ифань делал вид, что Чжу Ляюн не существует, взял веник и начал подметать.

Все вместе убрали комнату, и Бай Ифань вышел. Он пошёл в общежитие для старшеклассников, чтобы найти Бай Кэфэя.

Дверь открыл Ван Юаньгуань по прозвищу Крепыш — он тоже выбрал гуманитарные науки и остался в одном классе и комнате с Бай Кэфэем.

Ван Юаньгуань улыбнулся:

— Фань пришёл! Твой брат ещё не вернулся, подожди его.

Бай Кэфэй, решив стать режиссёром, понял, что ему не хватает множества навыков, кроме сдачи экзаменов. Поэтому он начал долгий путь. Помимо горы учебников, он начал учиться рисованию вместе с учениками художественного отделения Школы №1.

Он уже три недели не был дома, и Бай Ифань каждую неделю забирал его грязную одежду, а затем приносил чистую и еду.

«Вот это настоящая головная боль! Просто невыносимо».

Так как он приходил каждую неделю, все в комнате Бай Кэфэя знали его.

Бай Ифань поздоровался со всеми и сел за стол Бай Кэфэя.

На столе лежал большой мешок с грязной одеждой. На полке стояли книги по режиссуре, сценариям, актёрскому мастерству, а также «Платон. Избранные диалоги», «Приложение и дополнение» и «Толкование сновидений».

Ван Юаньгуань достал из-под кровати ящик с холодным чаем, взял семь бутылок, раздал всем в комнате, а две протянул Бай Ифаню:

— Младший брат, я не шучу, твой брат сейчас встаёт рано и поздно ложится, весь в работе. Если не знать, можно подумать, что он собирается спасти планету.

Бай Ифань полностью согласился:

— Ну, он глуповат, но усердие может компенсировать это.

Пока Бай Ифань говорил о недостатках Бай Кэфэя, тот сам вошёл.

Бай Кэфэй распахнул дверь:

— Эй! Что ты тут делаешь?

Бай Ифань промолчал.

— Нельзя, что ли? — спросил Бай Ифань.

— Нет-нет, я только что был в твоей комнате, а тебя не было, — объяснил Бай Кэфэй. — Мы заканчиваем на третьем уроке, я хотел сказать, чтобы ты не приходил за одеждой. Кстати, когда вы заканчиваете?

— Примерно на третьем уроке, — ответил Бай Ифань. — Пойдём вместе?

— Давай, — кивнул Бай Кэфэй.

Бай Ифань кивнул, встал и попрощался с остальными.

Бай Кэфэй проводил его до двери:

— Если вы закончите раньше третьего урока, жди меня в своей комнате. Пых...

Сказав это, он вдруг рассмеялся.

— Бай Кэфэй, ты в порядке? — спросил Бай Ифань.

Бай Кэфэй захохотал.

Бай Ифань с раздражением пнул его:

— Что за приступ смеха?

Бай Кэфэй сдержал смех:

— Я слышал, у вас сегодня соревнование по гимнастике? Ты успеваешь за ритмом?

Бай Ифань помолчал.

Никто не идеален, и у Бай Ифаня от природы не было чувства ритма. В начальной школе он всегда получал 60 баллов по музыке, и единственная песня, которую он мог спеть без фальши, был гимн. Учить зарядку, стоять по стойке смирно и делать разминку он ещё мог, но бег и прыжки были для него пыткой.

Бай Ифань спокойно ответил:

— Зарядка — это ерунда. Я не подведу класс.

«Потому что учитель физкультуры, недовольный мной, спрятал меня в самом дальнем углу строя».

«Об этом лучше не говорить».

В час двадцать ученики класса 10-1 построились на спортивной площадке.

Все встали у входа на дорожку, как репетировали накануне.

Оглядевшись, Бай Ифань увидел, что площадка пестрит яркими цветами.

Бай Ифань стоял в середине строя, перед ним было свободно место для двух человек — Ю Чэна и Чэн Ихэо, которые ещё не пришли.

Се Суйчэнь стоял за пределами строя, часто поглядывая вдаль.

Син Мэйцзя в строю тоже беспокоилась:

— Где они? Соревнование скоро начнётся.

<http://bllate.org/book/16710/1535866>